МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Факультет педагогики, психологии и социальных наук

Кафедра «Прикладная психология»

Направление подготовки 44.03.02 «Психолого-педагогическое образование»
Профиль «Психология образования»

Бакалаврская работа
на тему:

«Исследование социально-психологических характеристик молодежи, склонной к ксенофобии»

Студент _____ Гриценко Яна Сергеевна
подпись

Руководитель _____ Бузыкина Ю.С.
подпись

Нормоконтролер _____ Бузыкина Ю.С.
подпись

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от 22.05.2018 №12)

Заведующий кафедрой _____ Медведева И.А.
подпись

Работа защищена с отметкой _____ (протокол заседания ГЭК от _____ №)

Секретарь ГЭК _____ Карманова Т.М.
подпись

Пенза 2018

Содержание

Введение……...3
Глава 1. Теоретический анализ проблемы исследования социально-психологических характеристик молодежи, склонной к ксенофобии……..6
1.1. Анализ понятия ксенофобия……6
1.2. Роль социально-психологических факторов в возникновении феномена ксенофобии…….14
1.3. Психологические характеристики молодежи, склонной к ксенофобии…19
Глава 2. Эмпирическое исследование социально-психологических характеристик молодежи, склонной к ксенофобии ……...23
2.1. Описание процедуры и методов исследования……...23
2.2. Анализ результатов диагностики социально-психологических характеристик и склонности к ксенофобии в молодежной среде…….25
2.3. Результаты исследования социально-психологических характеристик молодежи, склонной к ксенофобии…….32
Выводы……...37
Заключение…….42
Список используемых источников……...44
Приложение……47

Введение

Проблема ксенофобии на протяжении уже многих лет является одной из самых сложных проблем российского общества.

В многонациональной России ксенофобия имеет множество причин: усиление миграционных процессов, отсутствие внятной миграционной политики, увеличение числа беженцев и вынужденных переселенцев, уровень экономического развития, стремительное расслоение общества на бедных и богатых (в России 870 тысяч сирот – больше чем после Второй мировой войны, а также 11 миллионов детей, живущих «в угнетающей бедности»). Также следует отметить различия в национально-культурных традициях, безответственность политиков, которые, играя на националистических настроениях населения, провоцируют погромы и столкновения, пропаганда насилия в СМИ (как установили исследователи, в среднем по всем каналам телевидения сцены насилия повторяются каждые 12 минут). Языку вражды сознательно или бессознательно обучают читателей большинство российских газет.

Однако, в России с многовековой историей присутствует мирное сосуществование разных наций и народностей, религий, умение понять и простить, если требуется, ошибки друг друга.

Образование и культура, закон и порядок должны помочь сформировать такое толерантное пространство, где не было бы места национализму, геноциду, расовой ненависти и ксенофобии.

Система образования всегда реализует социальные заказы общества на воспитание мировоззренческих позиций и установок молодежи. Сегодня это формирование гражданской позиции, социальной активности, эмоциональной устойчивости, коммуникабельности и толерантности, которые являются условиями успешности реализации человека в социальном и личностном общении, в профессиональной деятельности.

Молодые люди часто выбирают насилие, чтобы повлиять на несправедливо устроенный по отношению к ним мир, наказать тех, кого они считают виновными в своих бедах. Сегодня в России молодежные группировки совершают большое количество преступлений на почве ненависти. Решение проблемы ксенофобии требует комплексного подхода, организации системы целенаправленных действий, как на уровне образовательных учреждений, так и в рамках всего российского образования, причем процесс этот должен быть разнонаправленным и многоступенчатым.

В силу чего особого внимания заслуживает выявление социально-психологических характеристик молодежи, склонной к ксенофобии, для проведения работы с молодежью по профилактике экстремизма.

Цель исследования: изучение социально-психологических характеристик молодежи, склонной к ксенофобии, для использования полученных данных в практической деятельности психолога, направленной на профилактику проявлений интолерантного отношения.

Объект исследования: социально-психологические характеристики и склонность к ксенофобии у молодежи.

Предмет исследования: социально-психологические характеристики молодежи, склонной к ксенофобии.

Гипотеза: у молодежи, склонной к ксенофобии, существует качественная специфика проявления некоторых социально-психологических характеристик.

В соответствии с целью, объектом, предметом и гипотезой в исследовании решались следующие **задачи:**

1. Проанализировать данные теоретических и практических исследований по проблеме социально-психологических характеристик молодежи, склонной к ксенофобии;
2. Провести эмпирическое исследование склонности молодежи к ксенофобии и их социально-психологических характеристик;

3. Проанализировать результаты диагностики и интерпретировать выявленные социально-психологические характеристики молодежи, склонной к ксенофобии;

4. Сформулировать выводы исследования и сделать заключение.

В качестве основного метода исследования был использован диагностический эксперимент с применением следующих **методик:**

1. «Опросник уровня ксенофобии» (Е.Н. Юрасова);

2. Опросник типов акцентуаций Г. Шмишека по типологии К. Леонгарда;

3. Опросник «Шкала базисных убеждений» (Р. Янов-Бульман; адаптация О.А. Кравцовой);

4. Методика многофакторного исследования личности Р.Б. Кеттелла.

Полученные данные были подвергнуты математико-статистическому анализу с помощью критерия U-Манна-Уитни для оценки различий по уровню количественно измеренного признака.

Исследование проводилось на базе ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» и МБОУ СОШ №225 г. Заречного Пензенской области. В исследовании приняли участие 14 студентов в возрасте от 19 до 22 лет и 25 учащихся 9 класса в возрасте 14 до 16 лет.

Глава 1. Теоретический анализ проблемы исследования социально-психологических характеристик молодежи, склонной к ксенофобии

1.1. Анализ понятия ксенофобия

Механизм ксенофобии сложен по своей природе. Он вытекает из ряда факторов: психологического, биологического, социально-политического, культурного и экономического. Эти факторы могут влиять друг на друга, взаимодействовать между собой.

«Ксенофобия» (от греческого «xenos» – чужой, посторонний и «phobos» – страх) понимается, как боязнь чужого, нетерпимость ко всему чужому.

А.С. Штемберг, определял ксенофобию, как основную психологическую движущую силу самых кровавых и бессмысленных конфликтов в истории человечества. Она выступает психологическим механизмом всех религиозных и межнациональных войн, геноцида, погромов и этнических чисток. Ксенофобия представляет собой цепную реакцию, быстро становящуюся неуправляемой, ее легко разжечь, но остановить уже практически невозможно.

Ксенофобия – это проявление неприязни, ненависти, нетерпимости в отношении кого-либо или чего-либо непривычного, чужого, неизвестного, что может выражаться в страхе и ненависти к иностранцам или незнакомцам.

Ксенофобию можно отнести к одной из разновидностей фобий, которая проявляется в виде отдельных агрессивных установок по отношению к «чужим».

Ксенофобия относится к социальным фобиям, в основе которой лежит чувство иррационального страха, тревоги со смешанными чувствами вины, печали, стыда. Сами по себе они являются деструктивными, дестабилизирующими, дезориентирующими. При этом средством для достижения страха является угроза, запугивание, устрашение. Названные средства манипулирования вызывают не только страх, но могут быть

причиной таких реакций, как непонимание, неприятие, отрицание, отвращение и др.

Фобия находит отражение в языке, в вербальной агрессии. Другими словами ксенофобия – это замедляющая, иррациональная подсознательная реакция страха, поиск способа нейтрализации, которой приводит к проявлению агрессии направленной на другого.

Ряд исследователей называют причинами фобии наследственную и социальную среду. Фобии часто обостряются в определенной ситуации и не поддаются логическому объяснению.

По своему определению фобия иррациональна. Люди с фобиями испытывают напряжение, их страхи главным образом имеют влияние на профессиональную, личную, социальную стороны жизни. Поскольку нельзя обратиться к рациональному компоненту сознания, справится с фобией крайне сложно. При ее преодолении необходимо длительной внутренней работы переосмысления, разрешению внутренних конфликтов, переоценки системы ценностей. Актуальна в данном случае социальная адаптация, квалифицированная педагогическая и психологическая поддержка, с помощью средств социально-культурной деятельности.

Как вид фобии, ксенофобия – это непростой комплекс негативных эмоций. Его основу составляет чувство превосходства к «чужакам».

Как инстинкт самосохранения, можно рассмотреть ксенофобию с биологической стороны. Своего рода желание сохранить свой будущий род и себя, своеобразный запрет на появление смешанных пар. Подобное поведение можно наблюдать у животных, в виде агрессии, враждебности, когда в стаю попадает особь, не принадлежащая данному виду, стае.

Основу ксенофобии составляет естественный страх перед неизвестным, восприятие чужого, как непонятного и, следовательно, небезопасного. В древние века так сложилось, что люди опасались незнакомого, непонятного, неопознанного. Поэтому можно рассмотреть ксенофобию, как часть архаических социальных инстинктов, которая возникла в ответ на

конкуренцию за границы, права, экономические и социальные ресурсы.

Вместе с опасением, с насторожённостью феномен «чужого» вызывает интерес, любопытство, порождая двойственные чувства. Как правило, доминирует страх, который близко связан с эмоцией гнева по отношению к чужакам. Любая форма проявления ксенофобии сужает взаимодействие, человеческое взаимопонимание и порождает агрессию и конфликты.

Центральным психологическим механизмом ксенофобии является стремление человека делить мир на «мы» и «они», которое в современной психологии рассматривается на основе концепта социальной идентичности.

Идентичность является базовым психологическим образованием, концентрированно выражающим сущность человека, его представление, эмоции, мотивы, знания, ценности, стереотипы, поведенческие схемы, нормы и стандарты.

Понятие позитивной идентичности включает в себя позитивное отношение не только к собственной группе, но и подобное же отношение к другим группам. Человек всегда стремится сохранять свою позитивную идентичность и свою группу, в которой он нуждается и к которой хочет принадлежать. Человек, обладающий позитивной идентичностью, не воспринимает мир как угрожающий, он толерантен по отношению к другим группам, и для него не характерны ксенофобические установки.

Гипертрофированное стремление человека отождествить себя исключительно с одной группой приводит к формированию групповой гиперидентичности, для структуры которой характерен выраженный дисбаланс в пользу позитивного образа своей группы, убежденности и в ее превосходстве над «чужими» группами. Главную угрозу своей идентичности индивид видит в чужих, обладающих другой идентичностью. При этом негативные стереотипы по отношению к какой-либо группе значительно повышают вероятность наличия негативных стереотипов и по отношению к другим группам. Выполняя функцию изоляции, ксенофобия мешает развитию конструктивного межкультурного диалога, поражает насилие, конфликты,

конфронтации, терроризм.

Сильная идентификация с той или иной группой повышает чувствительность ко всем типам угроз, поражает защитные действия, реакции и импульсы, обладающие теми же характеристикам, которые обычно приписываются эмоциональным состояниям ксенофобии. Это выражается в персонификации объектов страха – ими становятся конкретные люди или группы, а воплощенный страх становится понятным, легче искать способы борьбы с ним. Защитой от него становится ксенофобическая агрессия на индивидуальном, групповом, культурном и политическом уровнях. Посредством персонификации страх рационализуется, а агрессия канализируется: всегда находятся враги. Наибольшему проявлению ксенофобию подвержены те группы, которые чувствуют угрозу своей социальной идентичности. В каждом этносе можно отыскать любимый объект ксенофобии. При чем, представители отвергаемой группы необязательно резко отличаются своими культурными особенностями или принадлежат другой расе.

Наиболее яркие проявления ксенофобии иррациональны, но могут быть оправданы логически. Ксенофобия часто возникает в условиях взаимной изоляции сообществ среди людей, незнакомых с чужими обычаями. Многие жизненные явления оцениваются в сравнении с традициями, ценностями и нормами, принятыми в своей группе. Возникает представление о «варварстве» обычаев и нравов «чужих», происходит неосознанное навязывание, передача чувств ксенофобии от одного поколения к другим как в устной, так и в письменной форме через «религиозные книги» и подобные труды.

Виды ксенофобии могут быть определены в зависимости от ее объекта – этническая, расовая, религиозная и социальная. Объектами ксенофобии служат отдельные индивиды, малые и большие группы, выделяемые по расовому, этническому и конфессиональному признакам, а также специфические социальные общности и субкультуры.

Ксенофобия – это социально-психологическое явление, проявляющееся в соответствующих установках субъекта, предрассудках и предубеждениях, социальных стереотипах. Часто формами трансляции негативных ксенофобных стереотипов являются высказывания, содержащие обобщения о чертах «национального» характера или «культурных» особенностях образа жизни и поведения представителей различных этнокультурных групп и способствующих обострению взаимодействия этнической общности с представителями иноэтничных групп.

При этом позитивные свойства противника либо отрицаются вообще, либо обесцениваются; происходит демонизация противника, подчеркивание имеющихся у него реальных негативных характеристик, обвинение в совершении преступлений в прошлом и настоящем и планировании их в будущем.

Главным объектом ксенофобии всегда были незнакомцы или чужестранцы. Чувства ксенофобии проявляются как к представителям какого-либо меньшинства, так и к большинству. Наиболее распространена в современных условиях мигрантофобия – предубеждение и дискриминация против беженцев и вынужденных переселенцев. Помимо иных этнических и религиозных групп объектом ксенофобии становятся «стигматизированные чужие»: больные, обездоленные, уязвимые группы населения (наркоманы, гомосексуалисты, ВИЧ-инфицированные, психически неполноценные люди).

Для ксенофоба фактор угрозы имеет первостепенное значение, поскольку для них мир опасен, населен враждебными народами, группами и людьми. Рост ощущения угрозы существенно сжимает безопасное социальное пространство человека практически до размеров его семьи. И чем в большей безопасности ощущают себя люди, тем меньше чуждых и опасных групп они находят в окружающем их мире. Наиболее распространенными при ксенофобии являются три вида страхов:

1) страх утраты физического или материального благополучия группы из-за конфликтов, захвата территории, войн, репрессий;

2) страх разрушения сложившихся ценностей, норм, стандартов, традиций, убеждений, установок;

3) страх негативных последствий и ожиданий для личности или группы из-за межгрупповой тревожности и сложившихся негативных стереотипов.

Помимо объяснения происхождения ксенофобии спонтанными реакциями сознания на социальные процессы есть концепции обусловленности ксенофобических взглядов внушенными идеями. Поскольку ксенофобия проявляется на уровне личности, группы, общества и целого государства, она становится катализатором конфликтов и войн, а также орудием манипуляции, провоцирующим националистические движения, самоизоляцию, предрассудки, дискриминацию, насилие.

В ранге мировоззрения ксенофобия может превратиться в одну из основных причин национального, религиозного или же социального деления. Ксенофобские настроения осознанно и намеренно разжигаются для достижения собственных, порой неочевидных внешне целей посредством эффективного управления группой людей, объединенных общей идеей «образа врага», ненавистью по отношению к кому-либо.

Не следует отождествлять ксенофобию с национализмом: для сторонников националистической идеологии вовсе необязательными являются негативные чувства в отношении представителей других наций, религий, этносов. Напротив, сторонники ксенофобских настроений называют себя националистами с целью увеличения их привлекательности.

Необходимо различать инстинктивную ксенофобию (неосознанный социальный рефлекс) и ксенофобию-идею (идеологию этнической вражды).

Инстинктивная ксенофобия (антиварварский снобизм) в той или иной степени характерна для большинства социумов, в особенности же империй. Идейная форма ксенофобии – политическая идея, возникающая во времена социальных потрясений, испытаний и народных страданий.

Идейная форма ксенофобии – «ксенофобия сверху» (Б.Л. Цилевич) привязана к власти. В политике многих стран ксенофобия вполне сознательно

используется как стабилизационный механизм, система «сдержек и противовесов», регулирующая государственную жизнь, в которой «боязнь чужого» и страх перед насилием на почве расовой или этнической ненависти дополняют друг друга. Вывод страха и неприязни на коллективный уровень связан с процессами возникновения и распада империй.

Причем для возникновения ксенофобии совсем не обязательно наличие неприязни между этносами, для этого должна существовать среда, идеологическое и политическое пространство, на которое претендуют чужеродные пришельцы. Либеральная парадигма приводит к размыванию границ национальных культур, уничтожению культурных традиций, обеднению и разрушению национально-культурной самобытности. Но либеральная модель открытого общества в силу своего утопизма неспособна предсказатьсудьбу социальных рефлексов, возникших в традиционных обществах, переживших эпоху ускоренной модернизации.

Фобийный комплекс образуется в государстве, когда возникает кризис имперской самоидентификации, т. е. граждане бывшего сверх государства ощущают потерю идентичности, незащищенность, обделенность и обманутость, которые повышают уровень личной и коллективной тревожности.

В зависимости от типа поведения, склонности к агрессивному или депрессивному состоянию выделяют две формы ксенофобии – скрытую (негативные высказывания по отношению к инородцам) и явную (агрессивные призывы к насилию). Поэтому для разработки эффективных психологических технологий по профилактике ксенофобии необходим не только междисциплинарный подход, но и сочетание различных уровней и подходов психологии социально-культурной деятельности.

В современной социологии термин «ксенофобия», как правило, применяют для описания взаимоотношений «коренного» этноса и мигрантов. Когда самооценка народа достаточно высока, и он не видит себе угрозы в чужаках, возникает риск высокомерного отношения к чужим народам.

Ксенофобия связана с миграционными процессами, однако со временем недавние мигранты начинают осознавать себя автохтонами. Человечество мигрирует постоянно, интегрируясь в другие общества, «пришельцы» обогащают культуру. Чем интенсивнее развитие культуры, тем безболезненнее эта ассимиляция. Напротив, там, где замедляется культурное развитие и истончается культурный слой, миграция и этногенез идут быстрее, а следовательно, больше возможностей для антагонизма. Когда антагонизм осознан, культурный процесс связывает и концептуализирует эти архаические комплексы, переводя их в латентную форму.

Исходя из подобной специфики ксенофобии важнейшими психолого-педагогическими условиями ее преодоления являются:

– интеграция усилий государственных властей и институтов гражданского общества в профилактике ксенофобии;

– адаптация мигрантов;

– стимулирование эффективных механизмов развития гражданской идентичности;

– целенаправленное этнокультурное развитие.

Крайне актуальным содержательным направлением становится формирование этнической толерантности посредством воспитания интернационализма, патриотизма, устойчивости к этническим различиям, уважения к традициям, обычаям и культуре других народов, а также повышение уровня информированности в вопросах межкультурного взаимодействия и межконфессионального мира и согласия.

Для этого необходима реализация механизмов педагогической поддержки культурной адаптации в мультикультурном социуме, проведение социально-психологических тренингов этнической толерантности и межкультурной компетентности, осуществление кросс-культурной проектной деятельности.

1.2. Роль социально-психологических факторов в возникновении феномена ксенофобии

В современной России в формировании ксенофобии существенную роль играют проявления социального неблагополучия, в частности ухудшение межнациональной ситуации: – этнические проблемы, обусловленные распадом СССР;

– качественное ухудшение социально-экономического положения населения;

– наличие негативной исторической памяти (связанной с конфликтами) в противовес традициям и ценностям дружбы народов;

– крайняя форма политизации национальных проблем;

– отсутствие правовых традиций и гарантий, позволяющих обеспечить позитивное управление национальными и межнациональными отношениями и преодоление межнациональных конфликтов.

В силу этого ксенофобия стала массовым феноменом. У россиян наиболее выражены страхи утраты ресурсов и идентичности, конфликтов, также агрессивные установки по отношению к «чужим», возникающие под влиянием внешних событий и внутренних обстоятельств.

Анализ генезиса ксенофобии показал, что она являлась одной из исторически первых форм взаимодействия человеческих общностей. Доминирующим способом поведения по отношению к их соседям были страх и враждебность. Это привело к формированию этической, языковой, культурной общности, резкой границы ареала в том случае, если нельзя было просто уйти, отселиться. Тем самым ксенофобия играла в истории человеческого развития и позитивную роль, поскольку способствовала формированию человеческих общностей, образованию чувства «мы» и противоположного ощущения «они», что порождало механизмы самоидентификации и самоопределения. Кроме того, позитивная роль ксенофобии связана с реализацией мобилизующей, регулятивной,

мнемонической, ориентирующей и креативной функций. Негативное воздействие ксенофобии проявляется в деструктивной, демобилизующей, дестабилизирующей, дезориентирующей и дезорганизующей функциях.

Ксенофобии проявляются во взаимодействии между людьми и могут быть классифицированы на реальные и воображаемые, приобретающие символические или ритуализированные формы, непосредственные или опосредованные, межличностные, межгрупповые и массовые.

Предпосылками формирования ксенофобии на индивидуальном уровне являются особенности воспитания личности, влияющие на нее ближайшее окружение, значимые лица.

Предпосылками формирования ксенофоии на уровне малых групп являются групповые механизмы взаимодействия, нормы и ценности, принятые в референтных для индивида группах, групповое давление; внутригрупповой фаворитизм враждебность.

Предпосылками формирования ксенофобии на уровне больших социальных групп являются доминирующие идеология, обычаи и традиции, а также социально-экономические, политические и демографические процессы. При этом социальные проблемы этнизируются, вину и ответственность за них переносят на «чужие» этнические общности.

К ксенообразующим факторам можно отнести:

– цивилизационный (исторически сложившиеся культурные стереотипы взаимодействия восточной и западной культур);

– исторический (эволюция образов «врагов» и «соседей»);

– дифференционный (внутренняя дифференциация некоторых этносов в зависимости от различных факторов).

Более высокий уровень рассмотрения явления ксенофобии возможен на уровне межгрупповых отношений, процессов социализации, таких как, например, предубеждение, социальная идентичность.

Одной из первых теорий, объясняющей возникновение предубеждений, является теория Г. Олпорта, который исследовал предрассудки и «образы

врагов».

По его мнению, предрассудки – это предвзятые, негативные представления и мнения в отношении людей, социальных групп и других объектов, основанные на «ошибочной и негибкой генерализации», приводящей в определенных условиях к формированию «образа врага». Эти «образы врага» чаще всего сосредоточены в представлениях о расовых, национальных, этнических или религиозных группах. Они же представляют собой искаженную форму восприятия действительности, определяемую конкретными личными и социальными интересами и нуждами. «Образ врага», «чужого» в настоящее время часто рассматривается в рамках такого явления, как ксенофобия.

Другой подход основан на исследовании конфликтов, представляющих реально существующие конфликты интересов, сопровождающиеся аффективными и когнитивными процессами. В основе теорий социальной психологии лежит явление восприятия мира в дихотомии: «мы» и «они». Поэтому нередко одним из базовых эффектов групповых конфликтов рассматривают эффект межгрупповой дифференциации, который заключается в различной оценке субъектом восприятия ингруппы и аутгруппы, в результате чего члены этих групп оцениваются как мало похожие друг на друга и заслуживающие различного вознаграждения.

Межгрупповая дифференциация приводит к таким поведенческим последствиям, как осознание членами группы своего единства, увеличение их сопротивления воздействию аутгруппы и отказ общаться с ее представителями. Она может проявляться двумя путями: как ингрупповой фаворитизм и как аутгрупповая дискриминация.

Разделение этих эффектов связано с тем, что появление одного из них не обязательно приводит к появлению второго. Так, например, в некоторых исследованиях отмечено, что белые американцы оценивают афроамериканцев ниже, чем белых, по позитивным чертам (ингрупповой фаворитизм), но не выше по негативным (аутгрупповая дискриминация). Можно сказать, что

ингрупповой фаворитизм заключается в предпочтении ингруппы, а аутгрупповая дискриминация в пренебрежении аутгруппой. Ингрупповой фаворитизм и аутгрупповая дискриминация могут проявляться на аффективном, когнитивном и поведенческом уровнях.

Ингрупповой фаворитизм и аутгрупповая дискриминация не являются неизбежными спутниками межгруппового восприятия и взаимодействия, а вероятность их появления определяется рядом факторов.

Исследования, проведенные в течение последних 30 лет, позволили выделить три группы таких факторов: особенности ситуации межгруппового восприятия и взаимодействия, характеристики участвующих во взаимодействии групп и особенности субъекта восприятия.

Согласно теории социальной идентичности предубеждение и дискриминация членов разных этнических групп происходит из желания индивидов идентифицироваться с социальными группами, которые рассматриваются позитивно отличающимися или относительно превосходящими другие группы. Это необходимо ради повышения собственного самоуважения.

Последствия групповой идентификации заключаются в том, что члены ингруппы воспринимаются как похожие и обладающие позитивными качествами и, следовательно, субъектами позитивных предубеждений. Соответственно, члены аутгруппы воспринимаются как разные и обладающие меньшим количеством положительных качеств и, следовательно, в отношении них возникает больше предубеждений и дискриминации.

Оценка своей группы может иногда выходить за пределы нормы. В таких случаях происходят нарушения групповой идентификации, что приводит к переоценке индивидом признаков своей группы, в связи с чем могут возникнуть нарушения идентичности (переход от позитивной идентичности к гиперидентичности).

В рамках этнической идентичности выделяются виды гиперидентичности, отличающиеся степенью отклонения от «нормы».

Этноцентричная идентичность (при такой идентичности присутствуют элементы направленного – на ту или иную культуру или вид контактов, но не агрессивного этноизоляционизма, замкнутости. В эмоциональной сфере присутствуют элементы страха, беспокойства, напряженности. В когнитивной сфере разделяются лозунги типа: «Все для нации, и ничего против нации»).

Этнодоминирующая идентичность. Не только этническая идентичность становится первостепенной среди других видов идентичности, но и достижение целей, интересов народа (возможно, и ложно понимаемых) начинает восприниматься как, безусловно, доминирующая ценность. Такая идентичность обычно сопровождается признанием «прав народа», выше «прав человека», представлениями о превосходстве своего народа дискриминационными установками в отношении других этнических групп, признанием правомерности «этнических чисток».

Этнический фанатизм – идентичность, при которой абсолютное доминирование этнических интересов и целей, часто иррационально понимаемых, сопровождается готовностью идти во имя них на любые жертвы и действия, вплоть до использования терроризма.

Однако данные социальные теории возникновения ксенофобии не могут объяснить случаи крайнего выражения агрессии, настоящей несдерживаемой ксенофобии, которая переступает границы «конструктивного образа врага». Вероятно, существуют иррациональные инстинктивные факторы, влияющие на подобное поведение.

Рассмотренные нами подходы к объяснению ксенофобии освещают ее различные механизмы, которые проявляются в различных ситуациях на разных уровнях: индивидуальном или социальном. Указанные подходы могут быть использованы не только для более глубокого понимания ксенофобии, но и для профилактических целей борьбы с ее проявлениями.

1.3. Психологические характеристики молодежи, склонной к ксенофобии

Ксенофобные установки и стереотипы формируются спонтанно, в процессе социализации индивида, межличностного общения и воспроизводятся путем передачи социального опыта от одного поколения к другому.

Возможно также и целенаправленное формирование идеологических ксенофобных установок. Ксенофобия формирует специфическую этнокультурную картину мира, представляющую собой искаженный образ окружающей действительности.

Социальные психологи считают, что в основе ксенофобии лежит триада эмоций – гнев, отвращение, презрение, которые образуют несложный поведенческий комплекс, обусловленный личностным и коллективным уровнем тревожности и агрессии.

Ксенофобия как социальная фобия чаще всего возникает в детстве или в момент полового созревания. Многочисленные исследования, связанные с мониторингом толерантности и ксенофобии, констатировали, что наименее толерантная и наиболее склонная к ксенофобическим установкам часть общества – старшие школьники и молодежь.

Именно в этот период закладываются основы ксенофобического мышления. Предубеждения появляются еще в детском возрасте: малыш понимает различия в цвете кожи, гордится или страдает от этого. В подростковом возрасте приобретаются стереотипы о расовых, этнических и религиозных группах, по отношению к которым оправдывается и обосновывается ненависть. Достаточно ярко ксенофобия выражена у молодых людей, проживающих в малых, преимущественно однородных по этническому составу городах, или, наоборот, в плотно населенных мегаполисах, где довольно часто проявляются различные формы дискриминации, случаются социальные конфликты, порожденные

сформировавшимися негативными стереотипами, предрассудками и отталкивающими образами врага. Следовательно, особую значимость приобретают педагогические усилия по преодолению ксенофобии именно в молодежной среде.

Помимо возрастных особенностей на выбор объектов ксенофобии большое влияние оказывают пол, уровень образования людей, а также различные социальные ситуации и уровень напряженности в обществе. Образование позитивно влияет на профилактику и преодоление ксенофобического мышления: респонденты с высшим образованием, по сравнению с малообразованными людьми, оказались существенно менее предрасположенными к формированию ксенофобских установок.

В результате исследований феномена ксенофобии, проводимых под руководством Е.Н. Юрасовой, были сделаны выводы о психологических особенностях лиц, склонных к ксенофобии. Прежде всего, к ним относятся: «спутанность» и амбивалентность в восприятии себя и других, повышенная тревожность, повышенный уровень физической агрессии, подозрительности, агрессивности, враждебности, ригидности, преобладание таких защитных механизмов, как отрицание и проекция, склонность к инфантильным способам реагирования и поведения.

На основании этого можно отметить, что исследователи выделяют следующие индивидуально-психологические особенности лиц, склонных к ксенофобии: повышенный уровень агрессивности и враждебности, ригидность, повышенная личностная тревожность, физическая и косвенная агрессия, преобладание таких психологических защит, как отрицание и проекция, высокие показатели маскулинности, стремление к поиску новизны, преобладание неадаптивных копинг-стратегий.

Однако перечисленные индивидуально-психологические особенности полностью не объясняют возникновение и склонность к ксенофобии.

Психопатологическое состояние общества, в котором широко распространена ксенофобия, получило название социальной паранойи.

Ксенофобическое мышление подчиняется логике угрозы и законам страха. Ксенофоб опирается не на факты и доказательства, а на подозрения, на собственные проекции тревог и страхов, на приписывание другим мотивов злого умысла, враждебности и разрушения. Ксенофобическое мышление фанатично: предрассудок превращается в стержневой мотив личности, в жизненную программу поведения. Ксенофобы воспринимают себя как орудие неких высших сил, избранное для противодействия «чужим», инакомыслящим, которых оценивают как средоточье всех зол человечества и как виновников своих личных катастроф. Для ксенофоба характерна глубокая убежденность в своей правоте, единственности разделяемой картины мира или ситуации. Противоречащие этому данные либо игнорируются, либо воспринимаются как ложные, измышленные противниками. Ксенофобическое мышление проективно, ксенофоб подсознательно стремится избавиться от собственных недостатков, неконтролируемого страха, негативных переживаний посредством перенесения (проекции) их на других людей или группы.

Исследованию ксенофобии посвящены многочисленные работы по изучению предубеждений, предрассудков, негативных установок и стереотипов по отношению к различным этническим, религиозным и социальным группам, работы по проблемам войны и мира, формированию образа врага. Выявлено, что число интолерантных этнофобов с отчетливой негативной установкой на межэтническое взаимодействие, отличающихся этнической нетерпимостью и убежденностью в превосходстве своего народа над другими, в разных этнических группах колеблется в пределах пяти–десяти процентов.

Так называемых «пассивных националов-этнофобов» в разных этнических группах – от двенадцати до двадцати восьми процентов. В условиях конфликтной социальной ситуации большинство представителей этой группы, скорее всего, поддержит «активных этнофобов». Кроме того существует закономерность: число таких лиц растет в зависимости от уровня

социальной напряженности в обществе. В сумме «активные» и «пассивные» этнофобы составляют, как минимум, пятую часть общества, влияние которой на отношения в обществе нельзя недооценивать.

Указанные характеристики феномена ксенофобии определяют подходы к разработке адекватных технологий социально-культурной деятельности в молодежной среде, направленных на преодоление неприязни к представителям иной культуры. При этом следует учитывать следующие ее особенности. Ксенофобия, пропагандирующая ненависть, процветает лишь тогда, когда вокруг бездействуют субъекты социально-культурной деятельности. Активное инициативное противодействие ненависти добровольческими, толерантными, демократичными и патриотическими акциями способно остановить ксенофобию.

Важна интеграция единомышленников через создание объединений с социально-культурными и образовательными учреждениями, религиозными, добровольческими, социально-политическими организациями для обсуждения идеологии и тактики противодействия ксенофобии, оказания поддержки и социальной реабилитации жертв ксенофобии.

Необходима работа по выявлению и идентификации «групп ненависти» на основе изучения их идеологии, символики, целей, задач и планов деятельности. Очень актуальна организация альтернативных социально-культурных акций, пропагандирующих терпимость; реализация информационно-просветительных программ, разъясняющих и осуждающих ксенофобию; создание банка данных; организация противодействия ксенофобам на отрытых форумах и в Интернете.

Специалисты социально-культурной деятельности должны вести целенаправленную работу с представителями власти в рамках проблематики преодоления предубеждений, социально-культурной поддержки жертв ксенофобии. Необходима реализация целенаправленной программы досуговых мероприятий по пропаганде терпимости, обучению толерантности и противодействия предубеждениям.

Глава 2. Эмпирическое исследование социально-психологических характеристик молодежи, склонной к ксенофобии

2.1. Описание процедуры и методов исследования

Эмпирическое исследование по выявлению социально-психологических характеристик молодежи, склонной к ксенофобии проводилось на базе ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» и МБОУ СОШ №225 г. Заречного Пензенской области.

В исследовании приняли участие 14 студентов в возрасте от 19 до 22 лет и 25 учащихся 9 класса в возрасте 14 до 16 лет.

В качестве основного метода исследования был использован диагностический эксперимент с применением следующих **методик:**

1. «Опросник уровня ксенофобии» (Е.Н. Юрасова);

2. Опросник типов акцентуаций Г. Шмишека по типологии К. Леонгарда;

3. Опросник «Шкала базисных убеждений» (Р. Янов-Бульман; адаптация О.А. Кравцовой);

4. Методика многофакторного исследования личности Р.Б. Кеттелла.

Полученные данные были подвергнуты математико-статистическому анализу с помощью критерия U-Манна-Уитни для оценки различий по уровню количественно измеренного признака.

Диагностика склонности к ксенофобии у молодежи была проведена с помощью методики «Опросник уровня ксенофобии» (Е.Н. Юрасова).

Данный опросник нацелен на выявление отношения человека к межнациональным отношениям и определение уровня ксенофобии.

Результат оценивается по трем шкалам:

до 20 баллов — низкий уровень ксенофобии

21−30 балла — средний уровень ксенофобии

31−50 баллов — высокий уровень ксенофобии

Методика включает в себя 10 утверждений и содержит 5 вариантов ответов. Испытуемым указывается пол, возраст, уровень образования, национальность, место проживания. При обработке данных подсчитывается сумма баллов, набранных за ответы. Итоговое количество баллов указывает на уровень ксенофобии.

Опросник типов акцентуаций Г. Шмишека по типологии К. Леонгарда применялся для диагностики типов акцентуации характера, а также сопряженных с ними некоторых личностных особенностей.

Согласно К. Леонгарду акцентуация это – «заострение» некоторых, присущих каждому человеку индивидуальны свойств. Акцентуированные личности не являются патологическими, другими словами они нормальные. В ни потенциально заложены как возможности социально положительных достижений, так и социально отрицательный заряд.

Выделенные К. Леонгардом 10 типов акцентуированных личностей, разделены на две группы: акцентуации характера (демонстративный, педантичный, застревающий, возбудимый) и акцентуации темперамента (гипертимический, дистимический, тревожно-боязливый, циклотимический, аффективный, эмотивный).

Опросник «Шкала базисных убеждений» (Р. Янов-Бульман; адаптация адаптация О.А. Кравцовой) включает в себя три категории базовых убеждений, составляющих ядро субъективного мира личности: вера в то, что в мире больше добра, чем зла (сюда входит отношение к окружающему миру и отношение к людям), убеждение, что мир полон смысла (обычно люди склонны верить, что события происходят не случайно, а контролируются и подчиняются законам справедливости), убеждение в ценности собственного «Я». Здесь основное значение имеют три аспекта: «Я хороший человек», «Я правильно себя веду» и оценка собственной удачливости.

Базовые убеждения личности можно определить, как глобальные, устойчивые представления индивида о мире и о себе, оказывающие влияние на мышление, эмоциональные состояния и поведение человека.

Для диагностики индивидуально-психологических особенностей молодежи была использована методика многофакторного исследования личности Р.Б. Кеттелла (16-факторный личностный опросник).

С его помощью можно выяснить интеллектуальные, эмоционально-волевые особенности (эмоциональная устойчивость, высокая адаптация, работоспособность, общительность), коммуникативные свойства и особенности межличностного взаимодействия (открытость к общению, конгруэнтность, способность самостоятельно принимать решения, доброжелательность).

Опросник содержит 187 вопросов (форма А), 3 варианта ответов на вопрос «да», «нет», «не знаю» (или «а», «b», «с»). Обработка полученных данных производилась с помощью «ключа». Вопросы отражают обычные жизненные ситуации.

2.2. Анализ результатов диагностики социально-психологических характеристик и склонности к ксенофобии в молодежной среде

Для диагностики уровня ксенофобии молодежи был использован «Опросник уровня ксенофобии» (Е.Н. Юрасова). Результаты представлены в табл. 1.

Таблица 1

Результаты по «Опроснику уровня ксенофобии» (Е.Н. Юрасова) (в %)

Уровень ксенофобии		
Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
36%	36%	28%

Из табл. 1 видно, что среди испытуемых одинаковое количество молодежи со средним (36%) и низким уровнем ксенофобии (36%).

Молодежь с низким уровнем ксенофобии характеризуется высоким уровнем толерантности, устойчивостью к особенностям других людей.

Отличие других по каким-либо признакам не воспринимается ими, как таящее угрозу, не вызывает каких-либо негативных чувств, напротив может восприниматься с интересом.

При этом у 28% испытуемых выявлен высокий уровень ксенофобии. Это характеризует молодежь резким противопоставлением себя и другого. Человек другой национальности воспринимается ими, как отличающийся по поведению, чувствам, личностным характеристикам, жизненным ценностям, внешнему виду, даже если объективные факты свидетельствуют об обратном. Факт отличия расценивается как отрицательная характеристика.

В табл. 2 представлены результаты диагностики акцентуаций характера у молодежи по опроснику типов акцентуаций Г. Шмишека по типологии К. Леонгарда.

Таблица 2

Показатели типов акцентуации характера испытуемых (в %)

Тип акцентуации	Количество испытуемых с явной акцентуацией
Гипертимическая	31
Тревожная	10
Дистимическая	5
Педантическая	13
Возбудимая	10
Эмотивная	31
Застревающая	10
Демонстративная	8
Циклотимическая	18
Экзальтированная	13

При обработке первичных данных было выяснено, что 74% испытуемых имеют ярко выраженные акцентуации характера, 26% подростков имеют тенденцию к тому или иному типу акцентуации. При этом

акцентуации могут встречаться в сочетании двух, трех или более типов.

По данным, представленным в табл. 2 видно, что в целом по выборке преобладает гипертимическая (31%) и эмотивная (31%) акцентуации.

Для первых свойственна уверенность в себе, склонность к риску, предприимчивость, но, в то же время, легкомысленность и раздражительность.

Для вторых характерно сочувствие, чувство долга, сопереживание, исполнительность. Однако это может перетекать в крайнюю чувствительность и впечатлительность.

Так же выражена циклотимическая акцентуация (18%), она характеризует людей с частой сменой настроения – чередуются состояния энергичности и подавленности. Они склонны к разочарованиям, особенно в период плохого настроения, могут принимать непродуманные решения.

У 13% испытуемых выражена педантическая акцентуация, экзальтированная (13%), тревожная (10%) и застревающая (10%) акцентуации.

Педантическая акцентуация характеризует людей ригидных, им трудно переключаться с одной эмоции на другую. Любят, чтобы все было на своих местах, чтобы люди четко оформляли свои мысли.

Для испытуемых с экзальтированным типом акцентуации характерны доброта, альтруизм, эстетический вкус, но также чрезмерная впечатлительность, паникерство.

Тревожная акцентуация характеризует не уверенных в себе людей. Они недооценивают, преуменьшают свои способности. Пугаются ответственности, опасаются всевозможных неприятностей для себя и своих родных, не могут унять свои страхи и тревогу, «притягивая» к себе и близким реализацию своих страхов и опасений.

Для застревающего типа акцентуации свойственна инертность эмоциональной сферы, мнительность, их легко обидеть, тяжело переубедить, злопамятны, могут мстить.

Другие типы акцентуаций встречаются среди испытуемых достаточно редко.

В результате диагностики индивидуально-психологических характеристик молодежи с помощью методики многофакторного исследования личности Р.Б. Кеттелла были получены следующие данные (табл. 3).

Таблица 3

Результаты по «Методике многофакторного исследования личности Р.Б. Кеттелла» (в %)

Понижение показателей	Обучающиеся		Повышение показателей
Замкнутость	36	64	Общительность
Конкретность мышления	63	37	Абстрактность мышления
Эмоциональная неустойчивость	56	44	Эмоциональная устойчивость
Конформность	55	45	Доминантность
Озабоченность	64	34	Беспечность
Недобросовестность	64	34	Совестливость
Робость	40	60	Смелость
Суровость	53	47	Нежность
Доверчивость	18	82	Подозрительность
Практичность	30	70	Мечтательность
Наивность	62	38	Проницательность
Безмятежность	65	45	Тревожность
Консерватизм	55	45	Радикализм
Зависимость от группы	70	30	Самостоятельность
Импульсивность	65	35	Контроль желаний
Внутренняя расслабленность	52	48	Напряженность

Как видно из табл. 3 в коммуникативной сфере выявлено 64% общительных и 60% смелых испытуемых.

Высокие значения по данным факторам свидетельствуют об общительности молодежи, их стрессовой устойчивости, невосприимчивости к угрозе, смелости, решительности, тяге к риску и острым ощущениям. Однако эти люди невнимательны к деталям, игнорируют сигналы опасности, тратят много времени на разговоры.

При этом по выборке для 82% испытуемых характерна подозрительность и для 70% - зависимость от группы.

Их можно описать, как несамостоятельных, непоследовательных, нуждающихся в групповой поддержке. Они принимают решения вместе с другими, следуют за общественным мнением, ориентируются на социальное одобрение, безынициативны. С самого начала ко всем людям подходят с предубеждениями, настороженно, ищут везде подвох. Никому не доверяют, считают, что их друзья могут быть неоткровенными с ними.

В интеллектуальной сфере получены следующие результаты: 55% молодежи по выборке консервативны, с устоявшимися мнениями, нормами и правилами, не любят перемены. Все новое они встречают с трудом, т.к. оно кажется им абсурдным и бессмысленным.

Для 62% характерна наивность, открытость и общительность. Они плохо разбираются в мотивах поведения окружающих.

У 70% испытуемых присутствует мечтательность. Для них характерен аутизм, они эксцентричны, своеобразны, ориентированы на собственные желания. У них присутствует самобытное мировоззрение, творческое воображение, неповторимая манера поведения, игнорирование общепризнанных норм.

Преобладает молодежь с конкретным мышлением (63%), которая имеет высокий уровень обучаемости.

В эмоциональной сфере преобладают (60%) смелые, эмоционально-стабильные, практичные и реалистичные молодые люди. Они больше верят

рассудку, чем чувствам. В отношении к окружающим возможна жесткость, стремление направлять группу по «правильному» реалистическому пути.

Для 48% по выборке характерна неудовлетворенность своими достижениями и стремлениями. Люди с такими показателями беспокойны, возбуждены, неусидчивы. Чувствуют себя разбитыми, усталыми, но не могут остаться без дела, даже в обстановке, благоприятной для отдыха.

64% молодежи по выборке в целом склонны все усложнять, ко всему подходить слишком серьезно и осторожно. Такие люди живут в постоянном беспокойстве о своем будущем, озабочены своими поступками, постоянно ожидают каких-то несчастий.

56% - эмоционально неустойчивы. Такие показатели бывают у лиц, неспособных контролировать эмоции и импульсивные влечения. У них снижен эмоциональный контроль, отсутствует чувство ответственности.

В регуляторной области выявлено 64% недобросовестных, склонных к непостоянству испытуемых. Они могут быть ленивыми, презрительно относиться к моральным ценностям, способными на обман.

65% испытуемых – импульсивны, их деятельность хаотична, не умеют организовать свое время и порядок выполнения работы.

В табл. 4 представлены результаты диагностики базисных убеждений Р. Янов-Бульмана; адаптация О.А. Кравцовой.

Исходя из результатов табл. 4, можно сказать, что по фактору «Общее отношение к благосклонности окружающего мира», у 44% респондентов выявлены низкие результаты по шкале «Благосклонность мира», что говорит о том, что они не верят окружающим, склонны думать, что мир против них. 42% по выборке имеют низкие показатели по шкале «Доброта людей», что говорит об отсутствии их веры в то, что поступки окружающих совершаются, исходя из благих и добрых намерений.

По фактору «Общее отношение к осмысленности мира» выявлены испытуемые с низкими баллами по шкалам: «Справедливость мира» (67%), «Контролируемость мира» (52%) и 40% респондентов, которые считают, что

все события в жизни происходят случайно, а не контролируются и подчиняются законам справедливости.

По фактору «Собственная ценность» было выявлено 68% молодежи с высокими показателями самоценности, 55% испытуемых считают, что имеют контроль над происходящими событиями и 40% по выборке описывают себя, как удачливых, везучих людей.

Таблица 4

Результаты по опроснику «Шкала базисных убеждений» (в %)

Количество испытуемых с низкой выраженностью шкалы	Базовая шкала	Количество испытуемых с высокой выраженностью шкалы
44	Благосклонность мира	66
42	Доброта людей	68
67	Справедливость мира	33
52	Контролируемость мира	48
40	Случайность как принцип распределения происходящих событий	60
32	Ценность собственного «Я»	68
45	Степень самоконтроля (контроля над происходящими событиями)	55
60	Степень удачи, или везения	40

2.3 Результаты исследования социально-психологических характеристик молодежи, склонной к ксенофобии

На заключительном этапе исследования с целью проверки гипотезы о том, что у молодежи, склонной к ксенофобии, существует качественная специфика проявления некоторых социально-психологических характеристик, нами была проведена математико-статистическая обработка полученных результатов с помощью U-критерия Манна-Уитни (табл. 5-7; приложение 2).

Таблица 5

Результаты математико-статистической обработки показателей молодежи с высоким и низким уровнем ксенофобии по опроснику «Типы акцентуации Г. Шмишека по типологии К. Леонгарда» (значимые различия)

Типы акцентуации	Уровень ксенофобии	
	Высокий	Низкий
Тревожный	($U_{эмп.}$= 22 при p≤0,01)	
Возбудимый	($U_{эмп.}$= 21 при p≤0,01)	
Застревающий	($U_{эмп.}$= 30 при p≤0,01)	
Циклотимический	($U_{эмп.}$= 26,5 при p≤0,01)	

Из данных, представленных в табл. 5, видно, что существуют значимые различия между молодежью с высоким и низким уровнем ксенофобии по типу проявления акцентуаций характера.

Так, для молодежи, склонной к ксенофобии, характерны такие акцентуации характера, как тревожная ($U_{эмп.}$= 22 при p≤0,01), возбудимая ($U_{эмп.}$= 21 при p≤0,01), застревающая ($U_{эмп.}$= 30 при p≤0,01), циклотимическая ($U_{эмп.}$= 26,5 при p≤0,01).

Это говорит о том, что для молодежи, склонной к ксенофобии, характерны такие черты, как малообщительность, робость, неуверенность в себе, пугливость, чувствительность, застенчивость, которые мешают сблизиться с теми, с кем хочется.

Как правило, такие люди мало идут на контакт, сторонятся шумных сверстников, избегают чрезмерно шумных игр, обидчивы. При этом ярко выражено чувство долга и они ставят перед собой высокие морально-этические требования. Покорны, легко принимают чужое мнение. Будучи детьми, страшатся оставаться одни, боятся животных, темноты, часто стесняются отвечать перед большой аудиторией, классом. Замечания старших вызывают угрызение совести и чувство вины. Тяжело переживают контрольные работы и экзамены. Легко подчиняются старшим. Уязвимым звеном является реакция на отношение к ним окружающих. Не умеют постоять за себя, отстоять свою точку зрения. Чувство неполноценности стараются спрятать механизмом сублимации через виды деятельности, в которых они в большей степени могут проявить себя и свои способности.

Так же могут проявляться такие черты, как гневливость, склонность к конфликтам, инстинктивность, угрюмость, склонность к хамству, в которых могут выступать активным звеном и провоцирующей стороной. Низкая контактность в общении, трудность в нахождении контактов, недостаточная управляемость собственных влечений и поступков. Такие личности склонны окружать себя людьми, которыми могут руководить. Равнодушны к будущему, живут настоящим и стараются извлечь из него массу удовольствия.

В достижении собственных целей настойчивы, подозрительны и, как правило, злопамятны, долго переживают произошедшее, долго отходят от обид. Характерна умеренная общительность, неразговорчивость. Наблюдается склонность к задержке аффектов, то есть «застревают» на охвативших их переживаниях, чувствах, мыслях. Наблюдается инертность в моторике, в мышлении.

Свойственны частые перепады настроения и зависимы от событий из вне. Радостные события вызывают повышенную разговорчивость, поток идей, печальные же – замедленность реакций, подавленность. От этого часто меняется манера общения с другими людьми. Как правило, в детстве подвижные, гипертимные, но затем проявляется вялость, что раньше им

давалось легко, теперь требует усилий. На любые замечания реагирую грубостью, раздражением, гневом. Настроение влияет на самооценку, частые перепады которого иногда происходят беспричинно.

Таблица 6

Результаты математико-статистической обработки показателей молодежи с высоким и низким уровнем ксенофобии по многофакторному личностному опроснику Р. Кеттелла (значимые различия)

Факторы	Уровень ксенофобии	
	Высокий	Низкий
Эмоциональная неустойчивость	($U_{эмп.}$= 33 при p≤0,01)	
Недобросовестность	($U_{эмп.}$= 30 при p≤0,01)	
Подозрительность	($U_{эмп.}$= 22,5 при p≤0,01)	
Тревожность	($U_{эмп.}$= 27,5 при p≤0,01)	

Из данных, представленных в табл. 6, видно, что существуют значимые различия между молодежью с высоким и низким уровнем ксенофобии по некоторым личностным факторам.

Так, для молодежи, склонной к ксенофобии, характерны такие личностные характеристики, как эмоциональная неустойчивость ($U_{эмп.}$= 33 при p≤0,01), недобросовестность ($U_{эмп.}$= 30 при p≤0,01), подозрительность ($U_{эмп.}$= 22,5 при p≤0,01), тревожность ($U_{эмп.}$= 27,5 при p≤0,01).

Это говорит о том, что для молодежи, склонной к ксенофобии, характерны такие черты, как эмоциональная неустойчивость, раздражительность, утомляемость. Низкая толерантность, подверженность своим чувствам, часто меняют интересы, склонны к лабильности настроения, при тревоге или расстройстве теряют равновесие духа, избегают общественности, наблюдается тенденция уступать. Не удовлетворены жизненными ситуациями, собственным здоровьем, эмоционально незрелые, не способны реально оценить обстановку.

Характерны неорганизованность, импульсивность, склонность к

асоциальному поведению, безответственность, отсутствие согласия с общепринятыми стандартами и моральными правилами.

Завистливы, ревнивы, присутствует внутренне напряжение, большое самомнение, подозрительность. Собственные интересы обращены только на себя, собственные ошибки склонны перебрасывать на ответственность окружающих людей, раздражительны. Недоверчивы, часто погружены в свое «Я», упрямы, в действиях осмотрительны, мало заботятся об окружающих, плохо работают в коллективе.

Часто испытывают чувство страха, склонны к состоянию депрессии, наблюдается тенденция к тревожности в экстренных ситуациях, подавлены, легко ранимы, находятся под властью настроений, суетливы, присутствуют симптомы страха, погружены в мрачные раздумья. Живут с ощущением того, что они не приняты группой.

Таблица 7

Результаты математико-статистической обработки показателей молодежи с высоким и низким уровнем ксенофобии по «Опроснику шкала базисных убеждений Р. Янова-Бульмана, в адаптации О.А. Кравцовой» (значимые различия)

Базисные убеждения	Уровень ксенофобии	
	Высокий	Низкий
Благосклонность мира	($U_{эмп.}$= 34 при p≤0,01)	
Доброта людей	($U_{эмп.}$= 28 при p≤0,01)	
Справедливость мира	($U_{эмп.}$= 23,5 при p≤0,01)	
Степень удачи или везения	($U_{эмп.}$= 30,5 при p≤0,01)	

Из данных, представленных в табл. 7, видно, что существуют значимые различия между молодежью с высоким и низким уровнем ксенофобии по базисным убеждениям.

Так, молодежь, склонная к ксенофобии, не верит в благосклонность мира ($U_{эмп.}$= 34 при p≤0,01), не верит в доброту людей ($U_{эмп.}$= 28 при p≤0,01),

считает мир не справедливым ($U_{эмп.}$= 23,5 при p≤0,01), для них не свойственна вера в удачу или везение в жизни ($U_{эмп.}$= 30,5 при p≤0,01).

Так, молодежь, склонная к ксенофобии, считает, что в мире меньше добра и в целом он не благосклонен к ним. Живут с ощущением, что людям доверять нельзя, опасаются людей, так как испытывают подозрение в предательстве, видят людей по своей природе недружелюбными и злыми. Считают, что окружающих не волнуют чужие проблемы, недоверчивы к другим.

Считают мир не справедливым, не верят в собственную удачу и чувство везения. Судьба, по и мнению, к ним не благосклонна, удачи случаются реже, чем у других.

Выводы

Нами было проведено эмпирическое исследование по выявлению социально-психологических характеристик молодежи, склонной к ксенофобии.

Исследование проводилось на базе ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» и МБОУ СОШ №225 г. Заречного Пензенской области.

В исследовании приняли участие 14 студентов в возрасте от 19 до 22 лет и 25 учащихся 9 класса в возрасте 14 до 16 лет.

В качестве основного метода исследования был использован диагностический эксперимент с применением следующих методик:

1. «Опросник уровня ксенофобии» (Е.Н. Юрасова);

2. Опросник типов акцентуаций Г. Шмишека по типологии К. Леонгарда;

3. Опросник «Шкала базисных убеждений» (Р. Янов-Бульман; адаптация О.А. Кравцовой);

4. Методика многофакторного исследования личности Р.Б. Кеттелла.

В результате проведения методик были получены следующие результаты:

- высокий уровень ксенофобии выявлен у 28% испытуемых;

- низкий уровень ксенофобии составляет 36% от всей выборки;

- в данной выборке преобладает гипертимическая (31%) и эмотивная (31%) акцентуации характера, так же выражены циклотимическая (18%), экзальтированная (13%), тревожная (10%), застревающая (10%) акцентуации, остальные акцентуации встречаются редко;

- чаще всего встречаются общительные испытуемые (64%), с конкретным мышлением (63%), озабоченные (64%), недобросовестные (64%), смелые (60%), мечтательные (70%), подозрительные (82%), наивные (62%), безмятежные (65%), зависимые от группы (70%), импульсивные

(65%);

- больше молодежи, которые ценят собственное «Я» (68%), которые не считают происходящие события удачей (60%), которые считают, что контролируют происходящие события (55%).

На основе проведенного математико-статистического анализа данных можно сделать следующие выводы:

- существуют значимые различия между молодежью с высоким и низким уровнем ксенофобии по типу проявления акцентуаций характера.

Так, для молодежи, склонной к ксенофобии, характерны такие акцентуации характера, как тревожная ($U_{эмп.}$= 22 при $p \leq 0,01$), возбудимая ($U_{эмп.}$= 21 при $p \leq 0,01$), застревающая ($U_{эмп.}$= 30 при $p \leq 0,01$), циклотимическая ($U_{эмп.}$= 26,5 при $p \leq 0,01$);

- существуют значимые различия между молодежью с высоким и низким уровнем ксенофобии по некоторым личностным факторам.

Так, для молодежи, склонной к ксенофобии, характерны такие личностные характеристики, как эмоциональная неустойчивость ($U_{эмп.}$= 33 при $p \leq 0,01$), недобросовестность ($U_{эмп.}$= 30 при $p \leq 0,01$), подозрительность ($U_{эмп.}$= 22,5 при $p \leq 0,01$), тревожность ($U_{эмп.}$= 27,5 при $p \leq 0,01$);

- существуют значимые различия между молодежью с высоким и низким уровнем ксенофобии по базисным убеждениям.

Так, молодежь, склонная к ксенофобии, не верит в благосклонность мира ($U_{эмп.}$= 34 при $p \leq 0,01$), не верит в доброту людей ($U_{эмп.}$= 28 при $p \leq 0,01$), считает мир не справедливым ($U_{эмп.}$= 23,5 при $p \leq 0,01$), для них не свойственна вера в удачу или везение в жизни ($U_{эмп.}$= 30,5 при $p \leq 0,01$).

На основе всего исследования можно сказать, что молодежи с высоким уровнем ксенофобии характерны такие черты, как малообщительность, робость, неуверенность в себе, пугливость, чувствительность, застенчивость, которые мешают сблизиться с теми, с кем хочется. Как правило, такие люди мало идут на контакт, они сторонятся шумных сверстников, избегают чрезмерно шумных игр, обидчивы. При этом ярко выражено чувство долга и

они ставят перед собой высокие морально-этические требования. Покорны, легко принимают чужое мнение. Будучи детьми страшатся оставаться одни, боятся животных, темноты, часто стесняются отвечать перед большой аудиторией, классом. Замечания старших вызывают угрызение совести и чувство вины. Тяжело переживают контрольные работы и экзамены. Легко подчиняются старшим. Уязвимым звеном является реакция на отношение к ним окружающих. Не умеют постоять за себя, отстоять свою точку зрения. Чувство неполноценности стараются спрятать механизмом сублимации через виды деятельности, в которых они в большей степени могут проявить себя и свои способности.

Так же могут проявляться такие черты, как гневливость, склонность к конфликтам, инстинктивность, угрюмость, склонность к хамству, в которых могут выступать активным звеном и провоцирующей стороной. Низкая контактность в общении, трудность в нахождении контактов, недостаточная управляемость собственных влечений и поступков. Такие личности склонны окружать себя людьми, которыми могут руководить. Равнодушны к будущему, живут настоящим и стараются извлечь из него массу удовольствия.

В достижении собственных целей настойчивы, подозрительны и как правило злопамятны, долго переживают произошедшее, долго отходят от обид. Умеренная общительность, неразговорчивость. Наблюдается склонность к задержке аффектов, то есть «застревают» на охвативших их переживаниях, чувствах, мыслях. Наблюдается инертность в моторике, в мышлении.

Свойственны частые перепады настроения и зависимы от событий из вне. Радостные события вызывают повышенную разговорчивость, поток идей, печальные же – замедленность реакций, подавленность. От этого часто меняется манера общения с другими людьми. Как правило в детстве подвижные, гипертимные, но затем проявляется вялость, что раньше им давалось легко, теперь требует усилий. НА любые замечания реагирую грубостью, раздражением, гневом. Настроение влияет на самооценку, частые

перепады которого иногда происходят беспричинно.

Так же молодежи с высоким уровнем ксенофобии характерны такие черты характера как эмоциональная неустойчивость, раздражительность, утомляемость. Низкая толерантность, подверженность своим чувствам, часто меняют интересы, склонны к лабильности настроения, при тревоге или расстройстве теряют равновесие духа, избегают общественность, наблюдается тенденция уступать. Не удовлетворены жизненными ситуациями, собственным здоровьем, эмоционально незрелые, не способны реально оценить обстановку.

Характерны неорганизованность, импульсивность, склонность к асоциальному поведению, безответственность, отсутствие согласия с общепринятыми стандартами и моральными правилами.

Завистливы, ревнивы, присутствует внутренне напряжение, большое самомнение, подозрительность. Собственные интересы обращены только на себя, собственные ошибки склонны перебрасывать на ответственность окружающих людей, раздражительны. Недоверчивы, часто погружены в свое «Я», упрямы, в действиях осмотрительны, мало заботятся об окружающих, плохо работают в коллективе.

Часто испытывают чувство страха, склонны к состоянию депрессии, наблюдается тенденция к тревожности в экстренных ситуациях, подавлены, легко ранимы, находятся под властью настроений, суетливы, присутствуют симптомы страха, погружены в мрачные раздумья. Живут с ощущением того, что они не приняты группой.

Молодежь, склонная к ксенофобии, считает, что в мире меньше добра и в целом он не благосклонен к ним. Живут с ощущением, что людям доверять нельзя, опасаются людей, так как испытывают подозрение в предательстве, видят людей по своей природе недружелюбными и злыми. Считают, что окружающих не волнуют чужие проблемы, недоверчивы к другим.

Считают мир не справедливым, не верят в собственную удачу и чувство везения. Судьба по и мнению к ним не благосклонна, удача у них случается

реже, чем у других.

Таким образом, исходя из полученных результатов, можно сказать, что гипотеза о том, что у молодежи, склонной к ксенофобии, существует качественная специфика проявления некоторых социально-психологических характеристик, нашла свое подтверждение.

Заключение

В ходе теоретического анализа было рассмотрено понятие ксенофобии, роль социально-психологических факторов в возникновении феномена ксенофобии и психологические характеристики молодежи, склонной к ксенофобии.

Чтобы выявить социально-психологические характеристики молодежи склонной к ксенофобии, было проведено эмпирическое исследование на базе ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» и МБОУ СОШ №225 г. Заречного Пензенской области. В исследовании приняли участие 14 студентов в возрасте от 19 до 22 лет и 25 учащихся 9 класса в возрасте 14 до 16 лет.

Для достижения цели исследования был использован диагностический эксперимент с применением таких методик, как «Опросник уровня ксенофобии» (Е.Н. Юрасова), опросник типов акцентуаций Г. Шмишека по типологии К. Леонгарда; опросник «Шкала базисных убеждений» (Р. Янов-Бульман; адаптация О.А. Кравцовой), методика многофакторного исследования личности Р.Б. Кеттелла.

В процессе интерпретации результатов у молодежи с высоким уровнем ксенофобии были выявлены такие характерные акцентуации характера, как тревожная, возбудимая, застревающая, циклотимическая. Так же молодежи склонной к ксенофобии, характерны такие личностные характеристики, как эмоциональная неустойчивость, недобросовестность, подозрительность, тревожность. По результатам диагностики базисных убеждений можно отметить, что молодежь с высоким уровнем ксенофобии не верит в благосклонность мира, не верит в доброту людей, считает мир не справедливым, для них не свойственна вера в удачу или везение в жизни.

На основании сравнения молодежи с низким и высоким уровнем ксенофобии с помощью математической обработки данных была выявлена

качественная специфика проявления некоторых социально-психологических характеристик. Таким образом, гипотеза исследования была доказана.

Полученные результаты можно использовать в практической деятельности психолога, направленной на профилактику проявлений интолерантного отношения.

Список используемых источников

1. Апанасюк Л.А. Психолого-педагогические подходы к преодолению проявлений ксенофобии в молодежной среде средствами социально-культурной деятельности // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. – Тамбов, 2012. Вып. 12 (116).

2. Апанасюк Л.А. Социально-политический аспект преодоления ксенофобии в современных условиях России // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2014. – №2 (28).

3. Апанасюк Л.А. Педагогическая эффективность преодоления ксенофобии и нетерпимости среди молодежи // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – №11 (127).

4. Апанасюк Л.А. Преодоление проявлений ксенофобии в молодежной среде: социокультурный подход // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – №4 (120).

5. Асмолов А.Г., Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А. О смыслах понятия «толерантность // «Язык вражды» и свобода слова: Межэтническое и межконфессиональное в российских СМИ как проблемное поле / Профессиональная этика журналиста: Рабочие материалы. В 2-х частях. Ч. 1. В поисках «мерной линейки». – М. 2003. – С. 25-32.

6. Братусь Б.С. Аномалии личности. М., 1988. – 85 с.

7. Бэрон Р., Бирн Д., Джонсон Б. Социальная психология: ключевые идеи. – СПб. 2003. – 74 с.

8. Гозман Л.Я., Шестопал Е.Б. Политическая психология. – Ростов-на-Дону, 1996.

9. Зорин В.Ю., Хабриева. Т.Я. Государственная национальная политика Российской Федерации: проблемы реализации и совершенствования // Журнал российского права. 2003. № 8.

10. Зюков А.М. Проблемы доктрины уголовного права в сфере борьбы с ксенофобией //Евразийский юридический журнал. 2010. № 11.

11. Кельберг А.А. Ксенофобия как социально-психологический феномен // Вестник СПбГУ. 1996. Сер. 6. Вып. 2 (№ 13).

12. Кон И.С. Психология предрассудка. О социально-психологических корнях этнических предубеждений // Новый мир. 1966. № 9.

13. Краткий психологический словарь / Под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – М. 1985.

14. Краткий словарь современных понятий и терминов / Под ред. А.В. Макаренко. – М. 1995.

15. Кроз М.В., Ратинова Н.А. Социально-психологические и правовые аспекты ксенофобии. М.: Academia, 2005.

16. Лоренц К. Агрессия (так называемое «зло»). – М. 1994.

17. Меренков А.В. Социология стереотипов. Екатеринбург, 2001.

18. Мешкова Н.В. Ситуативные и личностные особенности межгрупповой предубежденности 2009.

19. Мукомель В.И. Ксенофобия как основа солидарности // Вестник общественного мнения. – 2013. – № 3-4 (116).

20. Михайлова М.П. О проблемах проявления экстремизма и ксенофобии // Профилактика ксенофобии, экстремизма и национализма в детской и подростковой среде: Сб. науч. тезисов. М., 2009.

21. Нагорная О.В. Теоретические аспекты ксенофобии и межнациональных конфликтов.

22. Национализм, ксенофобия и нетерпимость в современной России / Отв. ред. С. Лукашевский, Т. Локшина. – М. 2002. – 423 с.

23. Ошевский Д.С. Психическое развитие у подростков с психическими расстройствами, совершивших агрессивно-насильственные правонарушения: психологический аспект. Автореф. Дис. канд. психол. наук. М., 2006.

24. Паин Э. Почему помолодела ксенофобия? // Независимая газета. 2003.

25. Петренко В.Ф., Митина О.Ф., Бердиков К.В., Кравцова А.Р., Осипова В.С. Психосемантический анализ этнических стереотипов: лики толерантности и нетерпимости. М., 2000.

26. Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. – М. 1979.

27. Попова И.В. Объективные и субъективные предпосылки проявления ксенофобных предубеждений россиян //Вестник ГУУ. Сер. Социология и управление персоналом. 2007. № 6 (32).

28. Солдатова Г.У. Психологические механизмы ксенофобии // Психологический журнал. – 2006. - №6. - Том 27. – С. 2-16.

29. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. – М., 1998. – 386 с.

30. Солдатова Г.У., Макарчук А.В. Может ли другой стать другом? Тренинг по профилактике ксенофобии. М., 2006.

31. Тейлор Ш., Пипло Л., Сирс Д. Социальная психология. – СПб. 2004.

32. Фридман В. Национализм и ксенофобия: социальные причины и психологическая основа явления [электронный ресурс] // Режим доступа: URL: Ethology.ru (дата обращения 23.03.2011)

33. Штемберг А.С. Ксенофобия. Размышления холодного философа. – М.: Энергия, 2001. – №12.

34. Этнопсихологический словарь /под ред. проф. В.Г. Крысько. – М., 1999. – 343 с.

35. Юрасова Е.Н. Психологические особенности лиц, склонных к экстремизму, терроризму и ксенофобии // Юридическая психология. 2008. № 4. – С. 27-35.

Приложение 1

Таблица 1

Индивидуальные значения по «Опроснику уровня ксенофобии Е.Н. Юрасовой»

Испытуемый	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
1	41		
2	42		
3	45		
4	40		
5	45		
6	42		
7	42		
8	43		
9	40		
10	46		
11	44		
12		32	
13		35	
14		22	
15		30	
16		28	
17		26	
18		32	
19		34	
20		22	
21		26	
22		28	
23		30	
24		32	
25		34	
26			14
27			16
28			15
29			14
30			15
31			18
32			14
33			16
34			15
35			16
36			14
37			14
38			16
39			18

Таблица 2

Индивидуальные значения по «Опроснику типов акцентуаций Г. Шмишека по типологии К. Леонгарда»

Испытуемый	Г	Т	Д	П	В	ЭМ	З	ДМ	Ц	ЭКЗ
1	21	18	8	10	20	10	14	18	18	14
2	21	18	8	14	18	12	20	20	22	10
3	23	10	4	20	16	10	16	14	16	12
4	20	16	6	8	14	22	10	6	14	8
5	22	19	8	13	22	6	18	8	18	6
6	10	21	12	10	14	14	20	10	22	12
7	8	18	14	22	8	16	22	12	18	14
8	16	19	16	12	18	18	12	18	16	20
9	14	16	18	6	18	8	14	10	10	8
10	16	23	14	10	8	10	8	14	8	6
11	12	21	22	12	16	12	6	6	12	14
12	20	12	13	8	14	16	10	16	8	10
13	14	8	14	10	12	18	12	14	10	10
14	16	6	15	12	14	14	10	14	6	12
15	12	8	2	16	8	14	8	12	12	8
16	22	10	16	14	6	12	8	8	6	6
17	10	15	10	4	10	8	14	14	12	12
18	12	8	8	6	12	16	16	6	14	18
19	16	16	16	12	12	18	10	14	18	12
20	21	18	14	8	15	14	12	18	14	12
21	18	9	12	6	18	8	14	6	10	10
22	8	10	12	16	14	6	6	10	8	14
23	22	12	10	18	16	12	8	12	6	16
24	13	14	8	5	8	10	10	6	10	12
25	14	14	18	6	6	12	16	8	12	10
26	21	6	4	12	14	12	10	6	20	18
27	22	8	0	10	8	22	12	8	14	12
28	20	16	16	6	6	14	10	12	10	10
29	4	22	22	8	14	18	4	20	10	6
30	12	8	8	22	10	6	6	18	8	10
31	14	7	6	20	6	14	16	16	6	16
32	16	5	8	8	16	20	12	8	12	14
33	14	14	8	12	10	21	6	18	8	6
34	15	16	10	21	6	10	8	22	9	8
35	8	9	14	16	12	12	10	4	12	10
36	6	10	16	6	8	16	16	6	14	8
37	15	18	8	18	6	16	12	10	6	22
38	6	13	4	8	12	18	8	12	4	20
39	15	13	12	6	4	14	6	12	8	16

Таблица 3

Индивидуальные значения по «16-факторному личностному опроснику Р.Б.Кеттелла»

Испытуемый	A	B	C	E	F	G	H	I	L	M	N	O	Q1	Q2	Q3	Q4
1	6	1	8	2	7	7	7	3	8	7	1	2	3	5	6	7
2	5	2	8	7	8	8	6	2	8	2	7	3	7	2	2	6
3	5	6	7	3	2	7	8	5	7	6	6	6	6	3	2	2
4	7	7	3	5	3	3	3	1	8	7	2	7	2	3	7	5
5	3	3	2	6	1	3	7	2	3	8	7	7	8	5	2	3
6	2	3	7	7	9	7	3	6	8	3	2	3	3	1	5	7
7	7	6	8	2	8	2	7	1	7	7	1	2	2	3	1	6
8	2	2	3	6	2	3	2	3	3	2	1	8	3	2	2	2
9	1	8	2	1	7	6	6	6	6	8	8	7	8	6	6	8
10	2	2	8	7	8	8	8	1	7	2	3	3	9	1	3	7
11	8	3	3	2	1	2	1	7	8	7	1	3	3	2	7	3
12	2	8	6	3	4	2	8	5	4	1	2	7	1	3	2	1
13	4	7	2	5	4	3	4	5	8	4	3	2	7	3	8	7
14	8	2	4	2	3	2	6	2	7	6	7	1	2	7	1	2
15	7	3	3	4	3	7	2	7	4	4	7	2	1	3	2	3
16	5	6	2	5	5	5	4	6	5	3	2	7	8	1	1	2
17	6	4	4	6	4	1	6	5	6	7	8	6	6	2	4	6
18	3	2	4	2	2	2	7	1	4	3	1	3	5	4	6	4
19	6	1	2	5	1	4	2	2	2	8	2	1	3	2	3	3
20	5	2	7	1	2	1	3	4	5	7	7	8	1	3	7	8
21	4	5	1	2	2	6	6	3	6	8	3	7	8	6	2	2
22	2	3	3	8	3	2	4	5	6	7	3	1	6	2	2	1
23	1	3	6	2	3	3	1	2	7	2	7	5	2	2	3	2
24	3	2	2	3	2	2	2	3	4	8	5	2	1	1	1	3
25	6	6	5	8	7	6	2	8	4	1	1	2	2	2	2	3
26	7	2	1	3	2	2	3	1	4	5	3	5	6	2	5	8
27	6	7	2	6	8	6	7	2	1	6	2	1	1	3	3	1
28	5	2	7	2	2	1	8	7	4	7	6	5	7	8	1	5
29	1	2	6	2	3	4	6	7	5	1	7	1	6	2	5	6
30	8	8	2	7	2	7	1	8	1	8	6	6	8	3	6	2
31	2	3	2	3	1	2	2	3	4	7	2	2	2	6	2	2
32	8	6	3	1	2	1	6	7	2	2	1	1	3	3	1	7
33	3	1	2	6	7	6	2	3	5	6	2	2	2	6	3	8
34	3	2	6	7	2	1	7	2	6	5	8	1	9	3	3	8
35	6	3	1	1	1	2	6	6	4	4	3	3	8	3	2	6
36	7	8	2	8	7	2	7	3	4	5	7	1	1	6	2	3
37	2	2	1	7	2	3	3	1	5	3	3	2	2	7	7	2
38	8	3	6	2	2	1	1	8	4	6	2	2	1	8	8	6
39	9	3	3	6	3	1	8	2	5	5	3	2	6	2	1	3

Таблица 4

Индивидуальные значения по «Шкале базисных убеждений» (Р. Янов-Бульман; адаптация О.А. Кравцовой)»

Испытуемый	BV	BP	J	C	R
1	40	20	12	36	32
2	24	10	25	10	18
3	10	12	14	20	6
4	38	22	16	30	40
5	18	14	10	40	32
6	42	22	30	8	10
7	44	10	8	16	38
8	12	16	24	36	12
9	16	24	20	34	40
10	42	12	10	14	14
11	14	24	12	32	30
12	20	14	14	20	36
13	39	27	34	32	32
14	18	30	12	14	16
15	24	16	16	8	32
16	48	18	8	10	18
17	18	24	16	36	36
18	40	30	8	22	10
19	16	10	32	40	30
20	46	27	20	32	8
21	50	19	10	14	10
22	27	14	32	8	36
23	48	32	16	10	40
24	42	10	18	30	30
25	16	34	10	40	28
26	48	30	40	42	40
27	24	28	20	34	8
28	20	16	36	10	32
29	48	24	18	8	14
30	46	32	38	22	36
31	18	14	34	36	16
32	42	26	20	30	12
33	20	20	18	30	32
34	38	18	40	8	34
35	46	16	35	42	32
36	40	26	30	16	6
37	46	34	18	44	40
38	48	28	38	14	36
39	50	30	18	16	30

Приложение 2

Таблица 1

Результаты математико-статистической обработки показателей молодежи с высоким и низким уровнем ксенофобии по тревожной акцентуации характера (значимые различия)

Высокий уровень ксенофобии	Низкий уровень ксенофобии	U-критерий Манна-Уитни			Различия (достоверны или не достоверны)
		Uкр.		Uэмп.	
		p≤ 0,01	p≤ 0,05		
18	6	34	46	22	Различия достоверны
18	8				
10	16				
16	22				
19	8				
21	7				
18	5				
19	14				
16	16				
23	9				
	10				
	18				
	13				
	13				

Таблица 2

Результаты математико-статистической обработки показателей молодежи с высоким и низким уровнем ксенофобии по возбудимой акцентуации характера (значимые различия)

Высокий уровень ксенофобии	Низкий уровень ксенофобии	U-критерий Манна-Уитни			Различия (достоверны или не достоверны)
		Uкр.		Uэмп.	
		p≤ 0,01	p≤ 0,05		
20	14	34	46	21	Различия достоверны
18	8				
16	6				
14	14				
22	10				
14	6				
8	16				
18	10				
18	6				
8	12				
16	8				
	6				
	12				
	4				

Таблица 3

Результаты математико-статистической обработки показателей молодежи с высоким и низким уровнем ксенофобии по застревающей акцентуации характера (значимые различия)

Высокий уровень ксенофобии	Низкий уровень ксенофобии	U-критерий Манна-Уитни			Различия (достоверны или не достоверны)
		Uкр.		Uэмп.	
		p≤ 0,01	p≤ 0,05		
14	10	34	46	30	Различия достоверны
20	12				
16	10				
10	4				
18	6				
20	16				
22	12				
12	6				
14	8				
8	10				
6	16				
	12				
	8				
	6				

Таблица 4

Результаты математико-статистической обработки показателей молодежи с высоким и низким уровнем ксенофобии по циклотимической акцентуации характера (значимые различия)

Высокий уровень ксенофобии	Низкий уровень ксенофобии	U-критерий Манна-Уитни			Различия (достоверны или не достоверны)
		Uкр.		Uэмп.	
		p≤ 0,01	p≤ 0,05		
18	20	34	46	26,5	Различия достоверны
22	14				
16	10				
14	10				
18	8				
22	6				
18	12				
16	8				
10	9				
8	12				
12	14				
	6				
	4				
	8				

Таблица 5

Результаты математико-статистической обработки показателей молодежи с высоким и низким уровнем ксенофобии по многофакторному личностному опроснику Р.Б. Кеттелла, фактор эмоциональной нестабильности (значимые различия)

Высокий уровень ксенофобии	Низкий уровень ксенофобии	U-критерий Манна-Уитни			Различия (достоверны или не достоверны)
		Uкр.		Uэмп.	
		p≤ 0,01	p≤ 0,05		
8	1	34	46	33	Различия достоверны
8	2				
7	7				
3	6				
2	2				
7	2				
8	3				
3	2				
2	6				
8	1				
3	2				
	1				
	6				
	3				

Таблица 6

Результаты математико-статистической обработки показателей молодежи с высоким и низким уровнем ксенофобии по многофакторному личностному опроснику Р.Б. Кеттелла, фактор добросовестности-недобросовестности (значимые различия)

Высокий уровень ксенофобии	Низкий уровень ксенофобии	U-критерий Манна-Уитни			Различия (достоверны или не достоверны)
		Uкр.		Uэмп.	
		p≤ 0,01	p≤ 0,05		
7	6	34	46	30	Различия достоверны
8	1				
7	4				
3	7				
3	2				
7	1				
2	6				
3	1				
6	2				
8	2				
2	3				
	1				
	1				
	3				

Таблица 7

Результаты математико-статистической обработки показателей молодежи с высоким и низким уровнем ксенофобии по многофакторному личностному опроснику Р.Б. Кеттелла, фактор доверчивость-подозрительность (значимые различия)

Высокий уровень ксенофобии	Низкий уровень ксенофобии	U-критерий Манна-Уитни			Различия (достоверны или не достоверны)
		Uкр.		Uэмп.	
		p≤ 0,01	p≤ 0,05		
8	4	34	46	22,5	Различия достоверны
8	1				
7	4				
8	5				
3	1				
8	4				
7	2				
3	5				
6	6				
7	4				
8	4				
	5				
	4				
	5				

Таблица 8

Результаты математико-статистической обработки показателей молодежи с высоким и низким уровнем ксенофобии по многофакторному личностному опроснику Р.Б. Кеттелла, фактор спокойствие-тревожность (значимые различия)

Высокий уровень ксенофобии	Низкий уровень ксенофобии	U-критерий Манна-Уитни			Различия (достоверны или не достоверны)
		Uкр.		Uэмп.	
		p≤ 0,01	p≤ 0,05		
2	5	34	46	27,5	Различия достоверны
3	1				
6	5				
7	1				
7	6				
3	2				
2	1				
8	2				
7	1				
3	3				
3	1				
	2				
	2				
	2				

Таблица 9

Результаты математико-статистической обработки показателей молодежи с высоким и низким уровнем ксенофобии по «Опроснику шкала базисных убеждений Р. Янова-Бульмана, в адаптации О.А. Кравцовой», шкала «благосклонность мира» (значимые различия)

Высокий уровень ксенофобии	Низкий уровень ксенофобии	U-критерий Манна-Уитни			Различия (достоверны или не достоверны)
		Uкр.		Uэмп.	
		p≤ 0,01	p≤ 0,05		
40	48	34	46	34	Различия достоверны
24	24				
10	20				
38	48				
18	46				
42	18				
44	42				
16	20				
12	38				
42	46				
14	40				
	46				
	48				
	50				

Таблица 10

Результаты математико-статистической обработки показателей молодежи с высоким и низким уровнем ксенофобии по «Опроснику шкала базисных убеждений Р. Янова-Бульмана, в адаптации О.А. Кравцовой», шкала «доброта людей» (значимые различия)

Высокий уровень ксенофобии	Низкий уровень ксенофобии	U-критерий Манна-Уитни			Различия (достоверны или не достоверны)
		Uкр.		Uэмп.	
		p≤ 0,01	p≤ 0,05		
20	30	34	46	28	Различия достоверны
10	28				
12	16				
22	24				
14	32				
22	14				
10	26				
16	20				
24	18				
12	16				
24	26				
	34				
	28				
	30				

Таблица 11

Результаты математико-статистической обработки показателей молодежи с высоким и низким уровнем ксенофобии по «Опроснику шкала базисных убеждений Р. Янова-Бульмана, в адаптации О.А. Кравцовой», шкала «справедливость мира» (значимые различия)

Высокий уровень ксенофобии	Низкий уровень ксенофобии	U-критерий Манна-Уитни			Различия (достоверны или не достоверны)
		Uкр.		Uэмп.	
		p≤ 0,01	p≤ 0,05		
12	40	34	46	23,5	Различия достоверны
25	20				
14	36				
16	18				
10	38				
30	34				
8	20				
24	18				
20	40				
10	35				
12	30				
	18				
	38				
	18				

Таблица 12

Результаты математико-статистической обработки показателей молодежи с высоким и низким уровнем ксенофобии по «Опроснику шкала базисных убеждений Р. Янова-Бульмана, в адаптации О.А. Кравцовой», шкала «степень удачи или везения» (значимые различия)

Высокий уровень ксенофобии	Низкий уровень ксенофобии	U-критерий Манна-Уитни			Различия (достоверны или не достоверны)
		Uкр.		Uэмп.	
		p≤ 0,01	p≤ 0,05		
4	7	34	46	30,5	Различия достоверны
2	7				
5	4				
2	3				
6	8				
3	6				
6	3				
2	6				
1	4				
1	9				
5	2				
	8				
	6				
	8				